Глава 56 - Возвращение

«Одна жизнь на девять смертей, это оказалась обычной оценкой. Кажется, что отличная оценка действительно непроста. Если вы не пересечете бесчисленное количество уровней, чтобы убить такого противника, как Летающая драконья птица, вам не дадут отлично». Ли Цин увидел оценку задачи на панели. Он подумал, что на этот раз пользы будет не так много, но потом он обнаружил, что в столбце «Награда за выполнение задачи" написано: Награда: 1800 очков смерти.

Увидев размер награды, Ли Цин подумал о том, что задание новичка в прошлый раз оценили на «отлично», то есть в 700 баллов, на этот раз увеличилась более чем вдвое.

«Похоже, что награда за выполнение задания также должна быть связана со сложностью задания».

Но награда ограничивается этим, специальной лотереи для новичков больше нет и следующий этап - продажа оборудования материалов.

"Предметы и оборудование этой миссии не могут быть вывезены из мира миссии. В эту миссию не будет возврата. Ценное оборудование, которое у вас есть, это: полуавтоматическая штурмовая винтовка scal-L, пистолет Loroc и деровяной топор, все вместе приносит 113 смертельных очков. Стоит ли продавать его сейчас?»

«Да». Ли Цин кивнул. Хотя он был немного удивлен, что предметы, которые он принес из мира миссий на этот раз, были такой низкой стоимости, он также понял, что это было разумно. В предыдущий раз в общей сложности он продал на сумму более 800 единиц, но это потому, что это оружие намного превосходило обычное оборудование с точки зрения мощности и технологий, будь то энергетическая пушка серии Mark или электронная разведывательная пчела, или даже просто Защитный шлем намного мощнее этого современного обычного снаряжения.

И в этом мире оно маловероятно. Он был не способен грабить чужие схроны, и получить даже эти вещи не так-то просто. На этот раз все эти предметы в мире были «оставлены» в последнем пункте миссии, и почти у всех была их копия.

Если подсчитать таким образом, эти вещи можно было бы продать больше чем за сотню. Но перед лицом мертвого пространства у него вообще нет переговорного капитала. Люди может и готовы давать баллы, но не говоря уже о 113, даже если цена равна 1, он должен их продать, потому что хранить их ему бесполезно.

Что касается полезных вещей, то здесь также есть столбец ниже:

«Предметы, которые вы можете вынести из мира миссий на этот раз: тип материал: Коготь Банши (9 шт), стоимость продажи - 400 очков смерти. Вы также можете заплатить 450 смертельных очков, чтобы забрать их из мира миссии. Пожалуйста, выберите».

Глядя на числа на энергетическом табло, Ли Цин не ожидал, что его случайные действия всё ещё могут принести такие преимущества. После взвешивания всех за и против, он кивнул: «Выбираю забрать».

«Хорошо, на этот раз все твои льготы исчерпаны. В этой миссии ты получил 1463 смертельных очка и девять Когтей банши. Желаю, чтобы ты выжил и в следующей сцене». транзакции были завершены, Ли Цин услышал в воздухе другой голос, и голос больше не появлялся после

произнесения слов, а окружающее звездное небо было полностью поглощено черной дырой, как и в прошлый раз. После того, как звезды разлетелись на части, они стали сияющим светом ворот.

Ли Цин знал, что это была школа смерти.

Больше нет смысла оставаться здесь. Он вошел в ворота света в темноте и в следующий момент он вернулся на задний двор школы смерти, а затем огляделся. Он увидел Чжан Циньлян и Дин Куня, которые появились почти одновременно с уцелевшим спецназовецом.

«Эй, мы снова появились вместе!» Чжан Циньлян увидел человека рядом с ним, как только он вышел, а затем ухмыльнулся Дин Куну: «В последний раз, когда я видел, как мы вышли вместе, я подумал, что это был совпадение, на этот раз я намеренно сделал это немного быстрее. Я не думал, что выйду вместе. На этот раз нас четверо!»

«Место для решения задачи не должно быть рассчитано». Ли Цин увидел Чжана Циньляна с Маленькой улыбкой на его лице, и внезапно почувствовал что-то руке, посмотрел вниз, но там было два уха. Должно быть те два которые он ел. Ли Цин был удивлен магией места, но расслабил эмоции после задания. Спросил Чжан Циньлян: «Вы двое выжили в месте на миссии для новичков?»

«Да, всего двое», - заговорил Чжан Циньлян и подошел к Ли Цину, затем энергично похлопал его по плечу: «Если бы не ты на этот раз, предполагается, что женщина-агент выжила бы одна. Теперь это правда. Да, четверо выжили во второй сцене, и все ваши травмы были исцелены. Сколько это стоило вылечить?»

«Немного». Ли Цин покачал головой, зная, что есть некоторые вещи о которых тоже нельзя сказать. Кажется, это вопрос власти. Даже «ангелы» в мертвом пространстве подчиняются власти. Это то, чего Ли Цин не должен касаться. А поскольку марионетки только что сказала, что «исключение» - бесплатно, то у Ли Цин нет причин говорить.

«Что ж, несмотря ни на что, наш **** наконец ожил». Чжан Циньлян любит говорить грязные слова, независимо от того, есть ли двусмысленность. «Между прочим, раз мы ожили, как насчет командой четверых пойти вместе? В прошлый раз когда мы купили брошюру у маленькой девочки. Вроде там сказано, что можно выйти на сцену в команде, а лимит пять человек. Также там сказано, что есть недостатки для входа в командой, но в них я не вглядывался!»

«После того, как вы сказали об этом.» предложение Чжан Цинь Ляна о специальный солдат прервал его, чтобы заговорить, казалось, он торопливо поднял часы и сказал: «Оставьте контактный номер, чтобы поддерживать связь, мне, возможно, придется уйти на некоторое время"

" Ах" Ли Цин никогда не поражался действиям других. Что касается того, как использовать часы, Ли Цин уже понял в течение стольких дней. Оставив их номера спецназовцу, он позволил ему уйти отсюда.

«Этот приятель спешит!» - пробормотал Чжан Циньлян, глядя на спецназовцев, которые оставили свои контактные данные и убежали - кажется, он все еще был погружен в радость от выполнения задания и не вышел. ухо: "Голова Ли, на этот раз я отправил его, тысячу, тысячу, тысячу ... плюс те, что у вас в руке, у нас всего 10, десять тысяч очков, я номер один. Всего за эту сцену было начислено 500 баллов, и был выдан сломанный топор, который на этот раз был возвращён!"

В «Легенде о выживании» участвовало всего 19 испытателей, 4 выжили и 15 умерли. Среди них 15 из них имели много очков уши студентов и женщины-агента. Тех кто превратилися в танков их ушей нет, так что двенадцать осталось. Из двенадцати Ли Цин дал компенсацию два специальному солдату, поэтому у оставшейся троицы было десять ушей.

«Какое Шэнь Жуя?» - спросил Ли Цин.

«Я не знаю. Послушайте, я не запомнил, какой номер он продиктовал?» После того, как Чжан Циньлян обменял ущи у Ли Цина, он попросил его вытащить из них одно. Число которое он извлек - E247.

Отобрав ухо Шэнь Жуйи, Ли Цин не испытал особой радости. Казалось, он отличался от естественной беспечности Чжан Циньляна. Каждый, кто умирал вокруг него, вызывал у него тяжелые эмоции: «Вы знаете, где находится дом Шен Жуйи. Вы живете рядом?»

«Я не знаю». Услышав слова Ли Цина, Чжан Циньлян покачал головой: "Я не очень хорошо знал этого парня. Я слышал, как он говорил об этом однажды, когда мы были в больнице, но я никогда не ходил домой, но я знал, что он это делал.»

«Что бы ты сделал?»

«Продавец пирогов с начинкой из яиц, кажется, находится в деревне у города. Я знаю примерно это место», - сказал Чжан Циньлян. "Почему ты собираешься увидеть ситуацию в его доме?»

«Жизнь и смерть разделены. Однако, хотя сы вместе недолгое время, но...» Ли Цин подумал о этом шумном человеке, когда он заговорил. Депрессии заставили его привыкли к печали. Хотя опасная и компактная среда теперь создаёт ему не хватку времени, на горе, но это не значит, что ему не будет грустно, «На самом деле не так много друзей у меня.»

«Ну, босс, пойдем и выясним, кто ваша семья? Я думаю, ваш акцент должен быть близким. Китайцы знают незнакомцев. Человеческая особенность - "слушать акцент". Так происходит по всей стране, без исключения, в одном месте есть один акцент. Пока мандарин не на уровне диктора, некоторые финальные звуки всегда вызывают небольшую ностальгию - это тоже славная традиция, которая продолжается тысячи лет в Китае."

«Кайфэн, вы все из Чжэнчжоу, верно? Я слышал, как вы однажды это сказали».

«Что ж, да, мы все из психиатрической больницы Чжэнчжоу! Хахахаха!» Чжан Циньлян был также очень рад услышать, что дом Ли Цина был рядом. «Если вы лидер, пойдем к нему домой. Если у вас есть семья, вы можете помочь. Группа считается другом каждого участника».

"Я имел в виду именно это!» Ли Цин кивнул.

На следующий раз никаких конкретных договоренностей не будет. Все трое сначала пошли продать свои уши, каждый из них обменял 3000 смертельных баллов, а затем пошли на школьный рынок, чтобы осмотреться. Они не нашли ничего, что им понравилось, поэтому они оставили свои настоящие контактные данные и согласились встретился в настоящем мире.

Изначально у Ли Цина было четыре уха, но он обменял только три. Он не продавал ухо Шэнь Жуйи, а оставил, потому что у него были другие идеи.

После этого Ли Цин использовал часы в руке, чтобы покинуть школу смерти. После запуска

программы телепортации он был ошеломлен. Когда он снова открыл глаза, он уже вернулся в свой дом.

Окруженный грязной спальней, которую он слишком хорошо знал. Она полна пустых коробок из-под лапши быстрого приготовления, мебель и пол очень грязные. Он взглянул на настенные часы на стене, уже пять часов вечера. Он находится не в миссионерском мире, поэтому в доме был слой пыли.

Совершенно не намереваясь убираться, Ли Цин взглянул на то место, где он жил один в течение нескольких лет, и вышел из спальни.

На улице знойная погода - хотя в родном мире есть разные среды, на самом деле все еще лето. Думая о том, что он сделал дождливой ночью десять дней назад, Ли Цин закрыл глаза и позволил себе почувствовать закат, затем вернулся в комнату, чтобы найти ключ, и открыл дверь в подвал.

Со "скрипом" он медленно толкнул железную дверь за край. Затем последовало несколько шагов. Закрыв дверь и включив свет, Ли Цин сошел и увидел три своих самых знакомых трупа. Эти резервуары превратились в чистые черный химические реагенты.

Висящая наверху железная цепь пуста и погружена в жидкость, а большой резервуар с хлормовой кислотой стал черным. Обесцвечивание хромовой кислоты означает, что большая часть Cr6+ была восстановлена до Cr3+. Малиновая жидкость полностью исчезла, и почти двести кошек из плоти и крови было растоплено в этом большом резервуаре с жидкостью. Толстяк уже умер в пепле.

Только пряжка ремня, утонувшая на дне бака, была единственным следом его существования.

«Если я смогу воскресить свою мать.. Это как вернуться в прошлое и позволить этим болезненным воспоминаниям полностью исчезнуть». Глядя на созданную им камеру пыток, он долго молчал, а затем Ли Цин повернулся, выключил свет и ушёл.

- - -

Любительский редакт Andrey F

http://tl.rulate.ru/book/28825/1332920